

Чужая магия

Ольга Иконникова

Часть первая. Джулана

Портал сработал именно так, как и должен был – безукоризненно. Впрочем, так было со всем, что принадлежало императору. Всё, на что он обращал свой взор, должно было работать как часы.

- Джул, ты в порядке?

Я вздрогнула, услышав голос Армана совсем рядом. Надо же – за несколько секунд успела почти забыть, что мы отправляемся на бал вместе.

- Разумеется, - я небрежно пожала плечами. Не думал же он, что я боюсь портала?

Арман протянул мне руку, а я сделала вид, что не заметила ее. Вполне достаточно того, что мне придется танцевать с ним на балу. А потом еще и выйти за него замуж.

Но это – потом. А сейчас я имею права на крохотный глоточек свободы.

- Джул, послушай, - начал сердиться Арман. – Ты должна была оставить свои замашки в академии. Ты что, не понимаешь, - здесь всё по-другому. Мужчины здесь сильны и отважны, а женщины – красивы и послушны.

Нет, это слишком даже для него! Он что, полагает, что портал способен сделать из труса героя, а из дурнушки – красавицу?

Чтобы не надерзить, стала разглядывать сад, в котором мы оказались. Он был красив: нежная зелень листвы на деревьях и множество самых разных цветов. Но трогала ли меня эта красота? Ничуть. Было в ней что-то ненастоящее, напускное. Словно кто-то перечеркнул ровными, мощеными красной плиткой дорожками то, что дано было самой природой. И заточенный в мраморные оковы родник (вроде бы, это называлось фонтаном) тоже казался холодным, безжизненным.

Дворец – огромный, с белоснежными башнями, перекрывал половину неба. Только чтобы дойти до входных дверей мы поднимались по ступенькам целую вечность. Наверно, всё это должно было внушить гостям трепет и почтение к Императору еще до того, как они его увидят.

- Когда-нибудь мы с тобой тоже будем жить во дворце, - шепнул Арман.

В глазах его сиял восторг, и мне даже немного неловко стало за то, что я этот восторг не разделяла.

Никогда не понимала – что хорошего в том, чтобы добровольно заточить себя в такой каменный мешок? Наверняка, там тысячи комнат, в половине из которых Император никогда не бывал. А сколько денег ушло на то, чтобы построить всё это? Денег, которые гораздо нужнее тем, кто не имеет крова и хлеба.

Я споткнулась на лестнице, и Арман подхватил меня под локоть.

- Ты должна привыкать к длинным платьям, - строго сказал он. – Очень плохо, что ты не умеешь их носить.

Как будто бы я нуждалась в его поучениях?

Высокие двери распахнулись, и Арман гордо вскинул голову и снова предложил мне руку. На сей раз я не отказалась ее принять.

- Ты почувствовала, да? – в его голосе звучало возбуждение.

- Что? – уточнила я. – Запах мяты?

- Ну, да, - не очень уверенно ответил он. Как и всякий аристократ, он был не силен в простых науках о земле. – Во всяком случае, какой-то травы. Кажется, это именно то, о чем говорил нам ректор.

Да, нас предупредили – при входе во дворец любого гостя встречает ветер. Он будто

прошупывает каждого входящего, срывает покровы, не позволяя враждебной магии подобраться к императору.

Я пожала плечами. Трудно лишить человека того, чего у него нет. А магии у меня не было. Вообще не было. Никогда.

Мы на мгновение остановились перед зеркалом, и я увидела себя в полный рост. Взлохмаченные ветром локоны и светлое платье. Я едва узнала себя. Арман был прав – я не умела носить такие наряды. Длинная пышная юбка сковывала движения словно кандалы. Честное слово, я нашла бы этой ткани лучшее применение.

- Ты восхитительно красива, - Арман склонился к самому моему уху, и мне стало щекотно от его дыхания. - У тебя должны быть самые лучшие, самые красивые платья.

Мне ужасно хотелось возразить, но я понимала – сейчас не время и не место. И вообще – нам следовало перестать думать обо всякой ерунде и сосредоточиться на выполнении задания. И первым пунктом этого задания шел показ нашего мастерства.

Когда мы, наконец, добрались до тронного зала, я уже валилась с ног от усталости. Я впервые так долго ходила в туфлях на высоких каблуках. Конечно, в Академии меня заставляли их надевать на протяжении целого месяца – готовили к этому дурацкому балу. Но только там я не ощущала такого напряжения – сейчас нас окружали сотни незнакомых лиц, и в каждом госте я видела врага.

- Расслабься, Джул, - голос Армана был едва слышен в шумном зале. - Подумай о том, что мы получим, если сделаем всё как надо.

Я усмехнулась. А если не сделаем?

- Арман и Джулана, Академия скрытых желаний! – возвестил о нашем прибытии распорядитель бала.

Теперь все смотрели на нас. Даже император.

Я присела в низком реверансе – ровно на три секунды, как меня учили. Подняла взгляд, скользнула им по залу.

До этого вечера императора я видела несколько раз. Он приезжал в нашу академию на благотворительные балы и по случаю очередного выпуска.

Академия скрытых желаний была основана его матушкой, вдовствующей императрицей, и он, как почтительный сын, делал вид, что восхищается делом ее рук.

Академия была создана с целью развития у обучающихся способностей читать чужие мысли. Весьма полезное умение, надо сказать. Предполагалось, что выпускники будут служить в тайной канцелярии и других секретных инстанциях. Отличные шпионы и дознаватели, которым, чтобы узнать чужие секреты, не нужны были бы ни подкупы, ни пытки. Только взглянул на собеседника, и все его тайны в твоих руках.

На создание академии были потрачены огромные средства – приглашены лучшие преподаватели, закуплены дорогие амулеты. Вот только результаты оказались куда скромнее ожидаемых. Никто из учеников академии читать мысли так и не научился.

Мы прошли в центр зала, туда же вынесли большой холст из серебристого льна, тонкую кисточку, краски. Арман взял в руки шар, мерцавший зеленым цветом, - ценный артефакт, привезенный из-за границы Империи.

- Ну, что же, начнем? – голос императора прозвучал одновременно мягко и властно.

- Да, Ваше Величество, - а вот Арман заметно нервничал.

И хотя эта сцена была отрепетирована нами много раз, и каждое действие предварительно согласовано с императором, я тоже почувствовала волнение.

- Нам потребуется доброволец, - каждое слово давалось Арману с большим трудом. - Человек, который должен будет подумать о чём-то конкретном. Я прочту его мысли и

передам их Джулане, а она изобразит их на холсте.

Небрежный взмах руки императора.

- Позвольте мне быть этим добровольцем.

Арман склонился в почтительном поклоне.

- Это честь для нас, ваше величество!

Арман сосредоточился, закрыл глаза. Выждав несколько секунд, я приступила к своей части номера.

Я хорошо рисовала еще в детстве, в академии же это искусство было отточено почти до совершенства. Через пять минут по холсту уже несея кабан, а следом за ним во весь опор скакал на коне сам император.

Его величество наградил нас одобрителем кивком, а со стороны гостей тут же раздались аплодисменты.

Затем мы «читали» мысли старшей сестры императора – принцессы Амалии, - и на холсте появилось изумительной красоты изумрудное кольцо. Принцесса смущенной улыбкой подтвердила – да, мы правильно ее поняли.

Император обвёл взглядом иностранных послов и прочих дипломатов.

- Прошу вас, господа, быть может, кто-то из вас пожелает принять в этом участие?

На лицах гостей были удивление, сомнение, недоверие. Уверена, многие из них хотели бы уличить нас в мошенничестве. Но никто из них не захотел рисковать. Еще бы – а вдруг мы и правда прочитали бы их тайные желания и сделали их явными в присутствии стольких людей? Мог случиться международный скандал. Не удивлюсь, если в сегодняшних отчетах своим правителям кое-кто из них назовет нашу академию в числе главных угроз их безопасности.

Мы поклонились под всё еще продолжавшиеся аплодисменты и уступили место следующим адептам. Первая часть нашей миссии была выполнена.

И неважно, что это представление было блефом. Это знали только мы с Арманом, наш ректор и сам император. Остальным знать об этом не полагалось.

Выступления тех адептов, которые прибыли раньше нас мы, разумеется, пропустили. Но зато имели возможность оценить последующие представления. Все они, в отличие от нашего, были настоящими. Я даже немного позавидовала этим юношам и девушкам – им-то не нужно было заниматься профанацией.

Танцы тоже были для меня испытанием. Я не любила, да и не умела танцевать. Хотя за последний месяц я добилась заметных успехов и на этом поприще. Но одно дело – выучить отдельные па и запомнить последовательность фигур и совсем другое – проникнуться танцем, прочувствовать его.

У меня даже возникла шальная мысль – сбежать куда-нибудь перед самым объявлением первого танца. Но едва я шелохнулась, как почувствовала крепкую руку Армана на своей талии.

- Джул, потерпи еще немного.

Мой кавалер происходящим почти наслаждался – его всегда манило высшее общество, и он не сомневался, что рано или поздно станет частью элиты Империи. Впрочем, в отличие от меня, он вполне имел на это право – он был аристократом в десятом поколении. Вот только семейство его было бедным и провинциальным, и именно этот факт помешал ему поступить в более престижное учебное заведение.

В Академию скрытых желаний брали всех, у кого проявлялась хоть какая-то магия. И даже тех, у кого этой магии не было. И находилась она на задворках Империи. Самая затрапезная академия страны, возникшая по указу покойного императора, желавшего

хоть чем-нибудь занять скучающую жену.

– Джул, очнись! – в голосе Армана появились гневные нотки.

Оказывается, первый танец уже объявили, и император с супругой уже вышли в центр зала.

– Не забывай, насколько это почетно! – напомнил Арман.

Мы заняли положенное место и застыли в ожидании.

Заиграла музыка, и зал вдруг не только наполнился звуками, но еще и окрасился в разные цвета – будто в воздухе распылили множество розовых, голубых, лиловых красок.

Восторженный рокот прокатился по толпе гостей, и даже я была впечатлена.

Мы закружились вместе с другими парами, а музыка становилась всё быстрее и быстрее, и я уже несколько раз наступила Арману на ногу. Нужно признать, он вытерпел это стойчески, и даже если ему было больно, то вида он не подал.

А один раз я и вовсе запуталась в подоле собственного платья и едва не упала. Вот это был бы номер! Арман сердито зыркнул на меня, но промолчал. Зато стоявший у белоснежной колонны мужчина насмешливо фыркнул и сказал что-то на ушко своей даме. Не сомневаюсь, это было что-то обидное для меня, потому что дама тоже посмотрела в нашу сторону и тоже фыркнула.

Мне захотелось прервать танец и высказать этому хаму всё, что я о нем думала. Но, боюсь, такого вопиющего нарушения этикета Арман бы мне не простил. Поэтому я просто постаралась запомнить этого наглеца у колонны, чтобы потом, при случае, в толпе, как минимум наступить ему на ногу. Он был красив – это было трудно не признать. Высокий, темноволосый. Впрочем, Арман был не хуже. Только если мой спутник тщательно заботился и о своей внешности, и о костюме, то в облике незнакомца чувствовалась легкая небрежность.

Я настолько увлеклась этим мстительным созерцанием, что едва не пропустила последнюю фигуру танца, и когда Арман подхватил меня за талию, чтобы закружить в финальном вихре, я вздрогнула от неожиданности.

Музыка смолкла, и мы с Арманом поклонились – и друг другу, и императору, и представителям других академий.

– Ну, вот и всё, – шепнул Арман. – А ты боялась. Официальная часть вечера почти завершена. Но не думай, что я дам тебе стоять в сторонке. Мы будем танцевать. Много танцевать.

Я почувствовала его жаркое дыхание на своей щеке и отстранилась.

– Прости, у меня закружилась голова.

– Это пройдет, – он небрежно махнул рукой. – Я знаю, что тебе нужно!

Он исчез на пару минут, а когда вернулся, в руках его был бокал с вином.

– Выпей, это поможет тебе расслабиться.

Я покачала головой – употреблять спиртные напитки перед столь ответственным заданием было глупо.

– Выпей, – настаивал он. – Ты слишком напряжена. Кто-то может счесть это подозрительным.

Судя по блеску его глаз, сам он уже был не вполне трезв. Но он мог себе это позволить. Не ему же пробираться через пару часов в тщательно охраняемую комнату.

На нас уже, и правда, стали оглядываться, и я взяла бокал. Я только коснусь вина губами, сделаю один маленький глоток.

Ярко-красная жидкость оказалась на удивление приятной. В императорском дворце плохого не подадут. Еще один глоток. И еще. Вино ударило в голову и быстро изменило мое отношение к окружающей действительности. Арман прав – нужно расслабиться и получить удовольствие!

Он забрал у меня бокал и поцеловал мою руку. Поцелуй длился чуть дольше, чем допускали приличия. Но я не рассердилась. В конце концов, мы скоро поженимся. И даже если я ни чуточки в него не влюблена, мне всё равно придется исполнять супружеский долг и лучше сразу смириться с этой мыслью.

Он, конечно, сразу понял, о чём я думаю, хотя к магии это не имело никакого отношения – просто все ученики Академии скрытых желаний были отличными физиономистами. По взглядам, по движению губ, по подергиванию усов мы многое могли прочесть.

- Мне нравится ход твоих мыслей, – на сей раз его губы коснулись моего уха. – Я знаю, во дворце есть много комнат, которые будто специально созданы для влюбленных парочек. Мы можем уединиться в одной из них.

Я содрогнулась. Нет, только не это! Во всяком случае, не сейчас. Его прикосновения мне были неприятны.

- Только мы сделаем это чуть позже, Джул! Ты побудешь немного одна? Я постараюсь найти ректора.

Я энергично закивала. Какое счастье! И стоило Арману отойти, я прислонилась к стене и облегченно вздохнула.

Начался следующий танец, и пары снова выстроились в шеренги. Нет уж, с меня хватит! Похоже, ноги туфлями я уже натерла.

Я оглядела зал, пытаясь найти какую-нибудь нишу со скамейкой. Мысль пойти в сад (там-то скамейки были точно) была сразу же отвергнута, стоило вспомнить сотни ступенек на лестнице.

Но выйти из зала было решительно необходимо. Я отлепилась от стены и двинулась к выходу, стараясь не прихрамывать на натертую ногу. Но не сделала и нескольких шагов, как снова споткнулась. Стараясь сохранить равновесие, оперлась на подставленную кем-то руку.

Подняла взгляд, чтобы поблагодарить так вовремя подвернувшегося мужчину, но стоило увидеть его ухмыляющееся лицо, как слова благодарности застыли на губах. Тот самый хам от колонны!

- Мадемуазель слишком много выпила? – поинтересовался он, окидывая меня внимательным взглядом.

Он что, тоже читает по лицам? А вообще, это совершенно не его дело! И ни один приличный мужчина такого бы не спросил.

- Мадемуазель не разговаривает с незнакомыми мужчинами, месье Вопиющая галантность! – ответила я и попыталась обойти его с гордо поднятой головой. Но пораненная нога снова дала о себе знать, и я закусила губу от боли.

- Вообще-то меня зовут Этьен, но вам, мадемуазель Грация, я разрешаю называть меня как вам заблагорассудится.

Кажется, он продолжал надо мной издеваться! Ах, месье наглец, если бы мы были не в тронном зале, и на мне не было бы этого сковывающего движения платья, я научила бы вас вежливости!

Ну, где же Арман? Впервые я подумала о том, что была бы рада его появлению.

- Вам плохо? – кажется, брюнет, наконец, догадался, что я шатаюсь не от вина. Из голоса его сразу исчезла насмешка. – Может быть, вам стоит присесть?

Ах, какой умный! А то без него бы я не догадалась?

- Позвольте, я провожу вас в оранжерею! Там есть диваны и свежий воздух. Это совсем рядом.

Я снова оглядела зал, пытаюсь отыскать Армана. Но он как сквозь землю провалился.

- Мадемуазель настолько горда, что принимает помощь только от тех, кого знает? - на его губы вернулась ухмылка. - А может, мадемуазель боится меня? Уверяю вас, что напрасно. Вряд ли во дворце императора я осмелился бы воспользоваться вашей трогательной беззащитностью.

Это я-то его боюсь? Да что он о себе возомнил?

- Да, оранжерея - это замечательно.

Я оперлась на его руку, и мы, лавируя между гостями, добрались-таки до выхода из зала.

Но полюбоваться оранжереей мне в этот вечер не довелось. Стоило нам приоткрыть дверь, как испуганное женское «Ах!» предупредило нас, что территория уже занята.

Кажется, я покраснела. А что? Мне еще не доводилось видеть мужчин со спущенными панталонами.

Нет, ханжой я вовсе не была, но неужели эта парочка не могла уединиться в каком-нибудь другом месте?

Мой спутник торопливо захлопнул дверь.

- Надеюсь, ваша девичья скромность не сильно пострадала от этой картины?

Я бодро солгала:

- Подумаешь, я и не такое видала!

- Ну-ну, - усмехнулся он и повел меня дальше по коридору.

Странно, но я даже не спросила, куда мы идем. Мне было всё равно - только бы подальше от зала, где танцевали. Да-да, мне будто стало легче дышать.

Мы открыли еще одну дверь - из сумрака не донеслось ни звука.

- Кажется, здесь свободно.

Мой кавалер отошел на несколько шагов, и через секунду комната наполнилась неярким светом. Ого, так тут библиотека!

Я замерла, разглядывая выстроившиеся вдоль стен высокие стеллажи с книгами. Я обожала читать! Мне сразу же захотелось забраться в кресло с увесистым фолиантом в руках и забыть обо всём - о бале, об академии и о том, что мы с Арманом этой ночью должны совершить.

- Нравится? - брюнет заметил мой восторг и, кажется, ему удивился.

Я кивнула. Если бы мне приносили сюда еду, я могла бы провести здесь несколько месяцев.

Я подошла к ближайшему шкафу и коснулась корешков книг. От них исходило едва заметное волшебство. Я не обладала магией, но могла чувствовать ее.

- Я слышал, у вас в академии тоже роскошная библиотека?

Я усмехнулась:

- Ага, роскошная. Только нас туда не пускают. Ведь книги стоят бешеных денег.

Он удивился еще больше:

- Но книги пишутся для того, чтобы их читать. Разве не так? И как же вас обучают магии без книг?

Наверно, это было воздействие вина. Воздействие, с которым я еще не умела бороться. Если бы не вино, уверена, я никогда бы не произнесла это вслух:

– Так нас и не обучают.

Его темные глаза будто стали еще темнее.

– Вы шутите, мадемуазель? В магической академии не обучают магии?

Это была прекрасная возможность остановиться. Свести всё к шутке, посмеяться. Но мне будто вожжа под хвост попала.

– Представьте себе, не обучают. Вам не смешно? Мне тоже. Но, кажется, вы не удивлены?

Я села в ближайшее кресло.

Мой собеседник буравил меня оценивающим взглядом. Будто пытался понять, сказала ли я правду.

– Честно говоря, сомнения у меня появились во время вашего представления на балу, – он опустил в кресло, что стояло рядом с моим.

– Да? – неприятно удивилась я. – И что же заставило вас усомниться?

Все наши действия были столь тщательно отрепетированы, что мне казалось, более убедительными просто нельзя было быть.

– Участие в нём императора, – пояснил Этьен. – Его величество никому не позволил бы читать свои мысли – тем более, в присутствии стольких людей. Он мог пойти на этот шаг только в одном случае – если был уверен, что читать мысли вы не умеете. К тому же, идея с охотой на кабана была неудачной.

– Но его величество сам подсказал нам ее! – воскликнула я и прикусила язык.

Ах, ну что я за болтушка!

На губах Этьена появилась улыбка:

– И когда это было? Уверен, что не меньше двух недель назад.

Ну, да, это было в прошлом месяце – как раз тогда, когда мы с Арманом начали готовиться к балу.

– Видите ли, мадемуазель... Кстати, я до сих пор не знаю вашего имени! Хотя нет, подождите! Как же вас объявил распорядитель? Кажется, Джулиана?

– Джулана, – сердито поправила я. Мне почему-то было неприятно, что он неправильно запомнил мое имя. Хотя, казалось бы, какая мне разница?

Он взмахнул рукой – дескать, это неважно. Мне стало еще обиднее.

– Так вот, неделю назад во время охоты на кабана его величество упал с лошади. Он едва не погиб. Об этом мало кто знает. Но думаю, вы понимаете, что с тех пор любая мысль об охоте заставляет его содрогаться. Поэтому когда вы изобразили на холсте именно эту сцену, я только укрепился в мысли, что здесь что-то не так. А ее высочество принцесса Амалия? Она тоже участвовала в вашей постановке?

– Нет, – я покачала головой. – Но его величество передал нам, что его сестра уже несколько месяцев мечтает о колье с изумрудами.

Ну, вот, я открыла наши карты. Надеюсь, в зале больше не было никого, столь же проницательного.

– Послушайте, месье Этьен, вы должны пообещать мне, что никому не расскажете об этом! Это важная государственная тайна.

- Государственная? - расхохотался он. - Милая барышня, что же тут важного? Честно говоря, я вообще не понимаю, почему его величество снизошел до участия в вашем милом розыгрыше?

Я вздохнула:

- Он любящий и заботливый сын. Он не хочет, чтобы его матушка узнала правду. Понимаете, месье Этьен, наша академия была создана вдовствующей императрицей. Она всегда мечтала, чтобы учебное заведение, которому она покровительствует, было самым лучшим в Империи. Она вкладывала в это дело столько денег и времени. Нам была оказана особая честь, и ректором нашей академии был назначен дядя его величества, младший брат его покойного отца, принц Амбуазский.

- А результата не было? - подхватил мой собеседник.

- Никакого, - честно призналась я. - Мы не научились читать чужие мысли. Но к тому времени, как это стало понятно, императрица-мать уже была больна, и такая новость могла бы еще более ухудшить ее слабое здоровье. Поэтому все стали делать вид, что эксперимент удался.

- А что же будет с вашей академией, когда вдовствующая императрица отойдет в мир иной?

- Уверена, академию сразу же закроют. Из государственной казны тратится слишком много средств на наше содержание.

Этьен надолго задумался. Надеюсь, он не болтун, и его слову можно верить? Хотя обещания сохранить всё в тайне он мне до сих пор не дал.

- Ну, хорошо, его величество и его дядюшка участвуют в обмане, заботясь о здоровье вдовствующей императрицы. Преподаватели пускают пыль в глаза, купившись на высокое жалованье. А что заставляет участвовать в этом фарсе вас, учеников? Зачем тратить свое время и силы, обучаясь в липовой магической академии? Все эти годы вы могли бы учиться в другом, более достойном учебном заведении!

Я почувствовала, как к горлу подступила горечь. Легко ему говорить! Уверена, он родился и вырос в богатой и знатной семье. Один перстень на его руке стоит как хороший особняк в провинциальном городе! Разве он сможет меня понять?

- Вы же видели, сколько отличных академий в нашей Империи. Неужели, глядя на то, как другие адепты управляют с пушками, отражают заклинания или осуществляют магический контроль, вы не ощутили хоть малой толики зависти?

Ощутила, и еще как, но что толку было говорить об этом? Меня не взяли бы ни в одну из этих академий.

- Да, это было красиво, - признала я, пожимая плечами. - Но хотела бы я посмотреть, что с ними станет, если вдруг они лишатся своей магии? Если вдруг окажутся в том месте, где она не будет действовать?

- Не будет действовать? - переспросил он. - С чего бы это? И разве есть такие места, где магия может быть бессильна?

Я вспомнила детство в диком зеленом краю и сглотнула отдающий горечью комок.

- Представьте себе, есть.

Оказывается, месье Зазнайка не так хорошо знал Империю.

- Я выросла в таком месте. Озерная долина! Не слышали? И хорошо. Вам там делать нечего. Это место за высоким горным хребтом, и всякий, кто попадает туда, навсегда лишается своей магии.

- Вот как? - заинтересовался он. - Должно быть, у вас нечасто бывают гости.

- В Озерную долину обычно попадают по незнанию. А после долго сокрушаются, что

оказались там. Я помню одного мага, который заблудился в горах и повернул не в ту сторону. Он напрочь потерял свои способности. Сначала он рвал на себе волосы, потом стал нелюдим и, наконец, утопился. Но лучше бы он спрыгнул в ущелье. Зачем же было поганить озеро?

– Но, может быть, достаточно было выйти из долины, чтобы способности вернулись?

Я хихикнула:

– Гиблое дело. Каждый потерявший магию опробовал это средство. Бесполезно. Магия уходит навсегда. Но так даже лучше. Зато у нас в долине нет ни магов, ни солдат, ни прочих нахлебников. Но и дворцов у нас нет. Вы, месье Этьен, не продержались бы там и недели.

Он пропустил эту насмешку мимо ушей.

– Но вы сами, мадемуазель Джулана, кажется, тоже решили искать лучшей доли?

– А что же тут удивительного? – сразу огрызнулась я. – Или вы считаете, что я недостойна дворцов и карет?

Он замахал руками:

– Что вы, разумеется, достойны! Такая красавица, как вы, достойна самого лучшего.

Мне послышалась издевка в его словах, и я воинственно вскинула голову:

– Да, я окончу эту долбаную академию и получу диплом! И выйду замуж за дворянина!

Тут я подумала об Армане и поморщилась.

А Этьен рассмеялся уже в открытую. Что за наглец!

– Милая Джулана, открою вам страшную тайну – замуж вы могли бы выйти и без диплома. К тому же, я не услышал радости в вашем голосе. Признайтесь, вам совсем не хочется становиться чьей-то женой?

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

– О, простите, – наигранно смутился он. – Надеюсь, я не сказал ничего такого, что вогнало бы вас в краску?

Хам!

– Нет, что вы, сударь, – я попыталась улыбнуться, – я уже достаточно опытна в таких делах.

Ага, опытна. Целых два раза целовалась. Но ему об этом знать не обязательно.

– Надеюсь, вы выбрали достойного мужа? – продолжил подтрунивать он. – Брак для женщины – важный шаг. Вы должны испытывать к супругу если не любовь, то хотя бы уважение. А иначе близость с ним будет вызывать у вас отвращение.

Он говорил правильные вещи, но каждое его слово вызывало у меня протест. Я вспомнила, как молоденькая горничная в академии, давясь слезами, рассказывала о первой брачной ночи. А еще подумала о чувствах, которые вызывал у меня Арман. Нет, близость может нравиться только мужчине. Для женщины это – неприятная обязанность.

Этьен правильно расшифровал эмоции, отразившиеся у меня на лице.

– О, мадемуазель Джулана, кажется, вам не очень повезло с мужчиной.

Наверно, я покраснела еще сильнее.

– Перестаньте говорить дерзости! – я выкрикнула это так громко, что мне показалось, эхо подхватило мои слова.

Это позабавило его еще больше. Он вдруг вскочил с кресла, прошелся по кабинету, а вернувшись в исходную точку, опустился передо мной на колени. Я увидела его глаза совсем рядом. И нос с едва заметной горбинкой. И чувственные губы.

Так, стоп! Я не должна об этом думать! У меня есть жених!

Арман влюбился в меня еще на первом курсе и почему-то сразу решил, что я стану его женой. Ему даже в голову не пришло, что я могу не хотеть за него замуж. Еще бы – простая девчонка из Озерной долины должна быть счастлива, что на нее обратил внимание представитель столь славного рода.

Мне стало так горько, так жалко саму себя.

– Эй, мадемуазель Джулана, уж не собираетесь ли вы расплакаться? Кстати, а как называет вас ваш мужчина?

– Джул, – я выдохнула и до боли сжала кулачки.

Я до сих пор не соотносила слова «мой мужчина» с Арманом. Я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь сдержать готовые вырваться наружу слёзы. Всего лишь на мгновение.

Но этого хватило, чтобы пропустить тот миг, когда Этьен коснулся моих губ своими. А губы у него были мягкие. Я и не знала, что у мужчины могут быть такие губы.

Я попыталась отстраниться, но он рывком поднялся с колен и потянул меня из кресла.

Еще одна безуспешная попытка оттолкнуть его. А если кто-нибудь войдет в библиотеку? Я пришла в ужас от этой мысли.

Его поцелуи стали еще настойчивей, еще жарче. А самое страшное, что я, кажется, ответила на один из них. Не осознанно, не подумав. А может, как раз осознанно?

Когда он потянулся к застёжке на платье, я испуганно зашептала:

– Нет, прошу вас, Этьен, не надо!

Он послушно остановился, а я вместо облегчения почувствовала разочарование!

– Джул, а если бы я сказал тебе, что ты понравилась мне, как только я тебя увидел – там, у холста, – ты поверила бы мне?

Он перешел на «ты», и это показалось мне таким естественным, таким правильным.

И всё-таки я покачала головой – нет, не поверила бы. Я – взрослая девочка. Я давно уже не верю в сказки.

– А если бы я предложил тебе выйти за меня замуж, ты оставила бы своего мужчину?

Это звучало как издевательство. В нём за целую милю был виден вельможа. К тому же, он – сильный маг. Я чувствовала это. Такие, как он, не женятся на девушках из Озерной долины.

Я не поверила ему. Но мне было так тепло в его объятиях. И вдруг отчаянно захотелось почувствовать, каково это – быть с мужчиной, к которому тянутся и сердце, и тело. Быть не из чувства долга, а по любви.

Он коснулся губами моей шеи, и я задрожала.

Я понимала, что я для него – всего лишь мимолетная блажь. Смазливая девчонка, которую он приметил на балу, и с которой захотел поразвлечься. И через полчаса он выйдет из этой комнаты и предпочтет забыть обо мне.

И завтра я пожалею об этом – что оказалась такой податливой, такой доступной.

Но это будет завтра. А сейчас мне захотелось всего лишь чуточку тепла.

Он провел рукой по моей спине – от плеч до поясницы, и у меня подкосились ноги. Но он

не позволил мне упасть.

Он стал приподнимать подол моего платья, и я опять напряглась.

– Джул, расслабься!

Такие же слова чуть раньше, на подходе к танцевальному залу, мне говорил Арман. Но как же по-другому они звучали в устах Этьена!

Он запутался в оборках нижних юбок, и я невольно улыбнулась. И кто придумал такие неудобные платья?

Его теплые, жадные руки на сей раз прошлись по ногам – от колен и до бедер. Мне стало трудно дышать. А когда его правая рука скользнула между ног, дышать я перестала вовсе.

Когда он вошел в меня, я охнула и расплакалась. А он прервал движения и чуть отстранился.

– Джул, посмотри на меня! Почему ты не сказала, что у тебя еще не было этого? Ведь не было, правда? Ну, что же ты, моя принцесса, не плачь! Если бы я знал, что это будет твой первый раз, я бы всё сделал по-другому.

Он замер во мне, боясь обидеть, причинить боль. На сей раз я сама его поцеловала. Он застонал и снова обхватил мои бедра. Толчок, еще толчок.

Нет, больно мне не было. И крови, о которой рассказывала всё та же горничная, кажется, не было тоже.

Наконец, Этьен зарычал и прижал меня к себе еще сильнее. Он дышал тяжело и устало. Но по губам его блуждала улыбка.

– Джул, только не исчезай после бала! Хорошо?

Я кивнула. Но я понимала – он говорит это просто из вежливости. После бала он не захочет иметь со мной ничего общего. Я чувствовала себя падшей женщиной.

Чтобы не расплакаться снова, скользнула взглядом по книжным полкам. Заметила на одной из них зеленый кристалл в форме морской звезды.

Сказала:

– Красивый. Наверно, магический? И почему он лежит просто так? Его же может украсть кто угодно.

Мне было всё равно, о чём говорить. Только бы не говорить о нас.

Этьен посмотрел в ту же сторону.

– Совсем слабый. Способен усилить разве что самые простые бытовые заклинания. К тому же, иногда труднее всего найти то, что лежит на самом виду. Ты не согласишься, но в детстве я часто прятал свои сокровища вон в том большом глобусе, что стоит на столе. И никто никогда не находил их там.

Я тихо сказала:

– Я должна идти.

Арман, наверно, уже сошел с ума от беспокойства. Не хватало еще, чтобы он отправился меня искать.

– Да, да, конечно.

Этьен поцеловал меня еще раз, но я не откликнулась на его ласку. Всё было кончено.

– Джул, где ты была? – ноздри Армана раздувались от возмущения. – Что ты себе позволяешь? Ты забыла, зачем мы здесь?

Он заметил Этьена за моей спиной, и лицо его побелело. Я ожидала вспышки гнева, упреков и обвинений, но нет, их не было.

Вместо этого он почтительно подал мне руку, и когда я приняла ее, отвел меня в сторону.

– Прости, не ожидал.

Я ничего не понимала.

– Я, как и обещал, нашел ректора, и его высочество показал мне герцога де Ламарка. Но ты, как я понял, сама смогла вычислить его. Прими мое восхищение!

О, нет! Этьен! Сердце болезненно сжалось.

Его светлость Этьен де Ламарк! Хранитель кристалл власти Империи! Тот самый человек, у которого я должна выкрасть ключ.

– Надеюсь, ключ у тебя? – на лбу Армана выступили капельки пота.

Я покачала головой. Откуда я знала, что это был именно он? Боюсь, другого подходящего момента уже не будет.

А танцы еще не кончились. И снова заиграла музыка, и пары устремились в центр зала.

– Позвольте пригласить вашу даму на танец, – знакомый голос раздался за спиной так неожиданно, что я вздрогнула.

– Да-да, прошу вас, ваша светлость! – торопливо закивал Арман.

И так же торопливо отошел в сторону, оставив нас с Этьеном вдвоем.

– Я не хочу танцевать, – надеюсь, мой голос прозвучал достаточно твердо.

– Глупости! – Этьен отмахнулся эту причину как нечто несущественное. – Ты просто устала от своих каблучков. Снимай туфли!

Я захлебнулась возмущением. Да что он себе позволяет?

Но он был прав – именно этого я сейчас хотела больше всего.

– Это неприлично, – прошептала я.

Герцог де Ламарк подмигнул мне и так же тихо ответил:

– Джул, давай хоть сегодня не будем говорить о приличиях!

Я прыснула смехом и сбросила туфли, оттолкнув их подальше к стене.

Мы закружились по залу, и я порхала легко и свободно, и танец впервые приносил удовольствие. И пролетел он так быстро, что я растерялась, когда музыка смолкла.

Герцог подвел меня к Арману, поцеловал мне руку и удалился.

– Ну? – Арман аж пританцовывал от нетерпения. – Тебе удалось достать ключ?

Я молча кивнула. Это было нетрудно – достать маленький ключик из кармана камзола. Нас в академии этим штучкам учили.

Украсть был нетрудно. Гораздо труднее было предать человека, который тебе доверял.

– Арман, зачем мы делаем это?

В комнате было темно, и мы едва могли разглядеть друг друга. Арман помог мне расстегнуть юбку, и я перешагнула через упавшую на пол кружевную ткань.

- Ты сама прекрасно это знаешь, - засопел он.

Он попытался коснуться меня рукой, но я отмахнулась от него, как от надоедливой мухи.

Нижняя юбка была короткой – выше колена – и достаточно удобной для хождения по карнизу. Да-да, именно по карнизу должна была я перейти в ту комнату, где хранился кристалл власти.

В комнату, что охранялась десятками щитовиков. Стражи стояли и в коридоре, у дверей комнаты, и на улице, под ее окнами. Но если я буду достаточно осторожна и сумею пройти по карнизу без лишнего шума, темная, безлунная ночь не позволит им снизу меня разглядеть.

Мы знали, что комната запечатана магией, которая мгновенно реагировала на любую чужую магию, пытавшуюся проникнуть извне. Читай книги на Книгочей.нет. Поддержи сайт - подпишись на страничку в Но в этом и была вся гениальность нашего замысла – в комнату через окно должна была пробраться я. Я, в которой магии не было.

Точнее, замысел был не наш, а ректора Академии скрытых желаний, дяди императора, его высочества принца Амбуазского.

- Ты разве не понимаешь, Арман, зачем этот кристалл нужен принцу? С его помощью он хочет взойти на трон. Но трон этот, Арман, не свободен!

Кристалл власти был одним из сильнейших артефактов Империи. И уникален он был тем, что способен был воздействовать даже на императора – на человека, неподвластного обычной магии. Именно для этого он и был создан несколько столетий назад – как средство воздействия в критической ситуации на тех, кто правил Империей. И за всё это время им в законных целях воспользовались лишь однажды, девяносто лет назад, – когда потребовалось остановить сошедшего с ума императора.

А незаконных случаев применения кристалла не было вовсе – артефакт слишком хорошо охраняли. Да и самих попыток завладеть им было немного. За кражу кристалла грозила смертная казнь.

В комнату, где хранился артефакт, не имел доступа даже сам император. Туда мог входить только один человек – хранитель кристалла власти. Должность эта передавалась по наследству в самом сильном магическом роду Империи – в роду де Ламарков. Сейчас хранителем камня был Этьен.

- Чтобы стать императором, принцу придется убить его величество или заставить его отречься от власти.

Армана эти подробности не волновали.

- Это их семейное дело, Джул. Если подумать, его высочество имеет не меньше прав на корону.

- Если у него есть эти права, – резонно возразила я, – пусть доказывает их в суде.

- Джул, перестань! – Арману не нравился наш разговор. – Ты же понимаешь – мы делаем это не для его высочества, а для самих себя. Принц обещал нам кучу денег и высокие титулы, если мы выполним его поручение. Мы будем приближены к императорскому двору!

- Мы предаем его величество!

Но даже это не убедило Армана.

- Когда его величество будет свергнут, это будет уже не важно. А вот если мы не выполним поручение принца, он уничтожит нас как ненужных свидетелей.

Мне изначально казалось, что не стоило ввязываться в эту авантюру. Но начиналось это как милое приключение. Если ректор магической академии дает невинное поручение своему студенту, может ли студент ему отказать?

Однажды его высочество просто спросил нас, не хотим ли мы поучаствовать в забавном розыгрыше на императорском балу? «Будет весело», - улыбнулся он. И сказал, что хочет всего лишь подшутить над племянником. «Шутить над императором?» - удивилась я. «Его величество будет благодарен нам за это, - уверенно заявил принц. - Я хочу показать ему слабое место в охране кристалла власти. Разве думать о благе государства - не наша обязанность? От лица императора могу пообещать вам щедрое вознаграждение. Его величество не покусится на титулы и золото для тех, кто заботится о безопасности Империи».

Насколько всё серьезно, мы поняли гораздо позже. Уж слишком нервничал принц при подготовке к балу. И слишком подозрительные личности зачастили к нему в кабинет. Но отступать Арман был не намерен. «Послушай, Джул, мы получим от его величества власть и деньги. Какая нам разница, какое имя будет в тот момент у императора? Если принц наденет корону на себя, будет даже лучше - он будет благодарен нам за помощь. К тому же, отступать уже поздно - принц нам этого не простит. Давай просто сделаем это! Или ты боишься, Джул?»

Он взял меня на «слабо». Сейчас я жалела об этом.

- Но мы можем рассказать обо всём Императору!

Арман даже умилился:

- Ты слишком наивна, Джул. Ты предлагаешь обвинить в предательстве его дядю? У нас нет ни единого доказательства. Кто нам поверит?

Я осторожно вылезла из окна на тоненький выступ, что тянулся по фасаду дворца. Посмотрела вниз, на вымощенную булыжником дорожку, по которой туда-сюда ходили стражники. Да, высоко. Да, страшно. Но я умела ходить даже по канату. Правда, на канате можно балансировать руками. Здесь же такой возможности нет.

В Академии нас не учили магии. Зато учили многому другому - скакать верхом, драться на шпагах и быть незаметными. Мы умели двигаться быстро и тихо - как ветер.

- Джул, будь осторожна!

Арман боялся высоты и сам не смог бы выполнить это задание. К тому же, у него была магия. Хотя слабая, но была.

Я передвигалась медленно, плотно прижимаясь к стене. По-прежнему болела натертая туфлей нога. Я слышала шаги стражников, но вниз теперь уже не смотрела.

Вот и окно запечатанной магией комнаты. Здесь карниз шире, и стоять на нём чуть удобнее.

Я достала из кармана небольшой алмаз, аккуратно провела по стеклу. Надела на левую руку обильно смазанную клеем перчатку. Пара секунд - и я внутри комнаты. Магия не сумела меня различить.

А вот и сейф, ключ от которого я выудила из кармана Этьена. Надеюсь, когда-нибудь он сумеет меня простить. Возможно, я сумела бы открыть замок и без ключа, но на это бы потребовалось бы гораздо больше времени.

Кристалл лежал на бархатной подушечке, украшенной гербом императора в виде двух золотых мантикор, державших корону. Странно, но камень был совсем невзрачным. Он походил на ценный артефакт гораздо меньше, чем тот, что был в библиотеке.

Впрочем, размышлять об этом мне было некогда.

Обратная дорога заняла чуть больше времени, потому что сердце у меня стучало так бешено, что я ежесекундно боялась упасть.

- А я уж начал волноваться. - Арман и правда облегченно вздохнул, когда я спрыгнула с подоконника в комнату.

- Надевай юбку и убираемся отсюда. Я пойду искать его высочество, а ты подожди нас...

- В библиотеке! - это было первое, что пришло мне на ум.

Арман подумал и согласился:

- Да, в библиотеке. Сумеешь ее найти?

О, да! Я невесело усмехнулась. Я слишком хорошо ее запомнила.

Мне показалось, что у принца тряслись руки, когда я передавала ему кристалл. Камень, дающий власть над чужой магией, способный помочь ему стать императором.

- Мы должны немедленно покинуть дворец! - голос его высочества тоже дрожал. - Ждите меня в саду, у фонтана. Я только захвачу свои вещи и присоединюсь к вам. Мы возвращаемся в Академию.

Он стремительно вышел из библиотеки, и Арман тоже пошел к дверям.

- Нам не стоит дожидаться его в саду, - выдохнула я. - Мы выполнили его поручение и больше ему не нужны. Он постарается избавиться от нас, Арман!

- Что ты такое говоришь, Джул? - удивился тот. - Именно сейчас мы должны быть с его высочеством. Мы должны получить вознаграждение.

Мы уже вышли из дворца и спускались по лестнице, а я всё еще пыталась переубедить Армана.

- Мы можем воспользоваться порталом самостоятельно. Вернемся в Академию, а там...

Он остановился и ободряюще посмотрел на меня.

- Не будь такой трусихой, Джул! Не в интересах принца сейчас поднимать шум. К тому же, если он вздумает с нами сражаться, он проиграет. Он никогда не был умелым воином.

Но самому принцу сражаться и не пришлось - у него для этого были подручные. При приближении к фонтану напрягся даже Арман - уж больно тревожной была атмосфера в саду. Деревья отбрасывали на траву и тропинки странные тени, и в каждой из них нам виделся враг.

Помощников принца Амбуазского было пятеро, и они, в отличие от нас, были вооружены. Уверена, если бы мы были в равных условиях, победа оказалась бы на нашей стороне. Мы оба хорошо владели боевым мастерством. Но что могут голые руки против острых шпаг?

Арман понял всё сразу и оглянулся в поисках хоть чего-то, что могло бы служить оружием. Схватил лежавшую под деревом палку, которой, должно быть, тушили садовые фонари.

- Ну-ну, молодой человек, - ухмыльнулся тот из нападавших, что был чуть впереди. - Не стоит геройствовать, вам это не поможет.

- Мы люди принца Амбуазского! - выкрикнул Арман, еще надеясь, что это - ошибка.

- Да ну? - удивился всё тот же мужчина. - Нет, молодой человек, это мы его люди. А вы те, кого он приказал нам убить. Он больше не нуждается в ваших услугах.

Они подступали к нам всё ближе и ближе. В руках одного из них блеснул еще и кинжал. Если он ловко кинет его, Арман не успеет воспользоваться своей палкой.

- Уходи, Джул! - тихо, но твердо приказал Арман. - Беги к portalу!

Я возмутилась:

- Я не брошу тебя!

- Джул, тогда мы погибнем оба. Беги, воспользуйся порталом! Прости, что втянул тебя в это!

Но я упрямо продолжала стоять с ним плечом к плечу.

- Джул, прошу тебя. Я хочу знать, что хотя бы попытался тебя спасти.

Я колебалась.

- Джул, ты должна будешь ему отомстить. За меня. За себя. За нас.

Он оттолкнул меня. Враги ринулись вперед, и Арман взмахнул палкой.

Я неслась быстрее ветра. Мелькнула шальная мысль вернуться во дворец и придушить принца прямо сейчас. Но боюсь, стража не позволила бы мне приблизиться к дяде императора. Никто еще не знал, что он предатель.

Уже у портала услышала я крик Армана. Я поняла – это был предсмертный крик.

Часть вторая. Этьен

Мой помощник виконт де Бриссар вызвал меня из зала, когда бал еще не закончился. Я как раз пытался отыскать Джулану в толпе и был крайне недоволен его вмешательством.

– Ваша светлость, один из стражей во дворе заметил, что в окне комнаты нет стекла!

Мы были дружны, и обычно Анри называл меня по имени. Но, должно быть, важность произошедшего заставила его обратиться ко мне столь официально.

Я не сразу понял весь ужас случившегося.

– Комнаты? Какой комнаты?

– Т-т-той с-самой к-комнаты, – он вдруг стал заикаться.

– Но это невозможно, Анри! Ты знаешь это сам.

Мы устремились на третий этаж. Стража в коридоре не проявляла беспокойства, и я на мгновение подумал, что тревога оказалась ложной.

Меня безропотно пропустили внутрь. Сейф был закрыт, но я сразу почувствовал – камня там нет. И это были не сомнения, это была уверенность. Ключа в моем кармане не оказалось, а у стены стояло вынутое из окна стекло.

Я даже не стал терять время, чтобы открыть сейф дубликатом ключа, который был надежно спрятан прямо в этой комнате. К чему? Всё было ясно и так.

– Сообщите его величеству, – велел я Анри. – Только осторожнее, не поднимайте панику. А я в сад, к порталу.

Сердце ныло, пока я мчался по ступенькам. Нет, не от быстрого бега. От осознания того, что произошло. Я сразу понял, кто украл у меня ключ. Джулана!

Бедная глупая девочка! Я найду и убью того, кто втянул тебя в это!

Про кристалл и комнату, в которой он хранился, знали многие. Этой тайне было уже несколько сотен лет, и она стала известна даже тем, кто не был приближен ко двору.

А вот о том, что нужно было делать с кристаллом дальше, знали единицы.

И если камень, понадеявшись, что одного обладания им будет достаточно для получения власти над чужой магией, украл кто-то из случайных людей, то этот кто-то мог быть уже очень далеко от дворца. Такой человек будет пробовать совершить ритуал в привычном для себя, безопасном месте. И рано или поздно поймет, что это бесполезно. А поняв, выбросит камень в море или в реку – чтобы скрыть следы своего преступления. А его величество и его потомки будут долго еще маяться от неизвестности.

Совсем другое дело, если злодеяние совершил человеком, близким к правящей династии. Такой человек мог знать, что для активации камня нужно воспользоваться неприметным постаментом в саду, недалеко от портала. И попытаться воспользоваться им он должен был прямо сейчас, потому что наверняка понимал, что позже мы перекроем все подходы к этому месту.

Я увидел его издали – высокого худого человека, пытавшегося впихнуть кристалл в то углубление, что было создано специально для него. Должно быть, он нервничал, потому что камень туда не помещался.

Это дало мне возможность подойти к нему раньше, чем начался ритуал.

– Остановитесь, ваше высочество! – я сразу узнал его и ничуть не удивился. Кто еще, как не ректор академии, мог вовлечь в эту аферу доверчивых учеников? – Подумайте о том, что вы пытаетесь совершить!

Он бросил на меня полный ненависти взгляд.

– Заткнись, щенок! Скоро ты будешь ползать у моих ног и умолять о прощении! Потому что это я буду твоим императором!

Он отвлекся на меня и не заметил движения со стороны дворца.

– Не рано ли ты примеряешь чужую корону, дядюшка?

Его величество тоже был бледен. Рядом с ним стояли Анри и еще несколько стражников.

– Ну, что же, дорогой племянник, – воскликнул принц, – я даже рад, что ты тоже пришел сюда! Так будет проще. Ты отречешься от престола прямо здесь! Ты будешь делать всё, что я скажу.

Я не знал, что должно было случиться во время ритуала. Этого никто не знал. Тот единственный случай, когда использовался кристалл власти, отчего-то не был описан в книгах. Но даже я, который никогда не был трусом, почувствовал тошноту. Не удивительно, что император побледнел и напрягся.

Принц дернул рукой, державшей кристалл, и я увидел – это не тот камень!

Я был единственным во всей Империи, кто знал, как выглядит кристалл власти. Как знали это до меня мои отец и дед.

Я снова закричал:

– Остановитесь, ваше высочество! Вы погибнете! Это фальшивый кристалл!

Ответом мне был жуткий смех. Принц мне не поверил. Он, наконец, сумел впихнуть кристалл наполовину. Но лучше бы он этого не делал.

Он страшно закричал и вспыхнул как спичка. Через секунду принц Амбуазский стал кучкой пепла.

Теперь уже от страха кричали стражники. А его величество закрыл глаза.

Постамент же гневно выплюнул камень назад. Я подошел поближе – на траве лежал кристалл в форме морской звезды.

– Не понимаю, Этьен, что там произошло, – покачал головой Анри.

Мы уже вернулись во дворец, где никто, к счастью, еще не знал о случившемся.

Его величество даже снова присоединился к танцующим. Поразительная выдержка у нашего императора.

– В руках у принца был совсем другой камень, – пояснил я.

– Но как такое возможно? – удивился виконт. – Он же взял его в той самой комнате. Там лежала подделка?

– О, Анри, он брал его не сам! Тот, кто украл камень, просто подменил его при передаче.

– И где он сейчас? – спросил Анри то ли про камень, то ли про человека.

Мне и самому отчаянно хотелось это знать.

Тела Армана и еще двоих мужчин мы обнаружили в саду. Похоже, там развернулось настоящее сражение. В руках бывшего ученика Академии скрытых желаний была всего лишь палка, и если именно ей он сумел сокрушить двух своих противников, значит, он бился как лев.

Следов Джуланы обнаружить не удалось. Как и следов настоящего кристалла власти.

– У меня есть предположение, где он может быть. Но чтобы проверить его, мне нужно будет отправиться в Озерную долину.

– О, нет! – выкрикнул добрейший Анри. – Ты не можешь ехать туда сам! Это место губит

силу магов! Я знаю – я родился в городке неподалеку.

Но я только пожал плечами:

– Хранитель кристалла должен быть именно там, где сам кристалл, ты так не считаешь?

Виконт только хмуро кивнул. Он снова взял в руки фальшивый камень.

– Это тот, из библиотеки?

– Что? – я посмотрел на друга с изумлением. – Что ты сказал?

Ну, да, конечно! И как я сам не понял этого? Кристалл из библиотеки! Тот самый, о котором спрашивала Джул!

Я бежал по коридорам, сметая всех со своего пути, и слышал напряженное дыхание виконта за спиной. Распахнул дверь библиотеки.

Руки у меня тряслись, и знакомый с детства глобус поддался не сразу.

– Ах! – выдохнул Анри, когда тот распался-таки на два полушария – в одном из них лежал кристалл власти.

Часть третья. Джулана

Я вернулась туда, где родилась и выросла. Я вернулась в Озерную долину залечивать раны на сердце.

Милый, любимый с детства край, который я так опрометчиво покинула, отравившись искать лучшей доли. Позарилась на золотую мишуру и мрачное величие дворцов. Стоило ли это той беззаботности, что я потеряла?

Я снова, уже который день подряд, поднялась утром в горы. Мне нравилось встречать тут рассвет. Нравилось первой ловить розовые лучи восходящего солнца.

А еще отсюда, с высоты, вся Озерная долина была как на ладони. Маленькие, будто пряничные, домики. Коровы на зеленом лугу. И десятки – нет, сотни! – голубых озер.

Я не знала, что в итоге произошло в столице, но намерена была это узнать. Я должна была вернуться туда, чтобы отомстить. Я убью принца Амбуазского, а потом снова приеду сюда. Уже навсегда.

Разбитые надежды снова острой болью отозвались в сердце. Надеюсь, Этьен нашел настоящий кристалл. Быть может, он когда-нибудь сумеет меня простить.

Нет, это вряд ли. Но мне было приятно вспоминать то, что было между нами. И представлять, что у нас могло бы быть. Ведь могло бы, правда, Этьен?

И сама себе отвечаю – нет, не могло.

Простая синичка не может стать женой соловья. У девчонки из Озерной долины не может быть ничего общего с самым сильным магом Империи.

Стук копыт заставил меня вздрогнуть. У нас нечасто бывают гости. Тем более гости на таких дорогах лошадях.

Всадник скрылся за поворотом, но я знала, что горная дорога уже через несколько минут приведет его ко мне. Я напряглась. Сглотнула подступивший к горлу комок.

Я говорила себе, что это не может быть он, но надежда пушистым котенком уже пыталась согреть заledenевшее сердце.

Он остановился в двух шагах от меня, спрыгнул с коня. Мы долго стояли друг напротив друга.

Я боялась произнести хоть слово. Мне казалось – это мираж, и он рассеется от одного только звука.

А потом меня будто молния пронзила ужасная мысль.

– Ты не нашел кристалл, да?

Конечно, так оно и было! Он приехал не за мной, а за бездушным камнем, на котором держалась власть императора.

И сразу стало трудно дышать.

– Нашел, – просто ответил он и сделал шаг ко мне. – В ту же ночь нашел. Да, ты же совсем ничего не знаешь. Принц Амбуазский погубил сам себя. Похоже, ректору вашей академии стоило чаще бывать в императорской библиотеке – тогда он не ошибся бы в кристаллах так нелепо. И император передал, что не гневается на тебя – ведь без тебя мы не узнали бы, что его дядя был предателем.

Я тоже сделала шаг и уткнулась лицом в плечо Этьена. А он обнял меня крепко-крепко.

– Джул, пообещай мне, что у тебя больше не будет от меня секретов, – попросил он.

Я быстро кивнула. Никогда еще я не была так счастлива.

- Ну, что же мы стоим? - спохватился Этьен. - Веди меня домой. Я хочу познакомиться с твоей семьей!

Я отстранилась и посмотрела на него с изумлением.

- Ты что, готов спуститься к нам в долину? Зная, что потеряешь магию навсегда?

Это было так невероятно, так прекрасно, что я заплакала. Это я-то, которой прежде чужды были сантименты!

- Подожди, Джул, - он нахмурился, не понимая. - Но я уже здесь! Значит, я уже потерял магию! И я знал, на что иду.

А я замотала головой. Теперь я уже смеялась.

- Нет, мой родной! Ты еще не спустился в долину! И я не позволю тебе спуститься туда. Я никогда не владела магией, но я понимаю, насколько она важна для тебя. Не тревожься - я приведу матушку, и ты попросишь у нее моей руки прямо здесь, на перевале. А потом она будет приезжать к нам в столицу. Ведь ты позволишь ей бывать у нас, правда?

- Джул, я позволю тебе всё, что угодно.

Этьен поцеловал меня, и это был совсем другой, незнакомый поцелуй. Он будто ставил печать на моих губах. По праву возлюбленного. По праву мужа.

- Ты, правда, приехал ко мне? - я всё еще не могла в это поверить. - Но разве ты не должен быть там, где кристалл? Ведь ты же его хранитель.

Этьен засмеялся:

- То же самое сказал мне мой славный друг Анри. А я ответил, что, помимо кристалла, у хранителя есть сердце. И знаешь, Джул, я понял: мое сердце - там, где ты!